Звук равномерного дыхания молодого человека доносился из динамика телефона вместе со слабым шумом из киностудии. Янь Тин взял свой телефон и открыл дверь, соединённую с комнатой отдыха, снял пиджак и лёг на кровать. Кровать была холодной, но звук дыхания в телефоне был тёплым.

В тихой комнате его дыхание и дыхание Ли Чжао слились воедино. Его шумный мозг, наконец, получил момент спокойствия. Постепенно приходила сонливость. Казалось, он видел скачущих жирных ягнят. Это было так, как будто Ли Чжао ехал на спине овцы, танцевал перед ним, прыгал в его разум.

– Ли Чжао, Ли Чжао! – Сун Юй нашёл Ли Чжао сидящим на стуле и крепко спящим, укрывшись пальто. Он вытянул ног, чтобы пнуть стул, но в середине он отвёл ногу назад и ткнул Ли Чжао в лоб. – Парень по фамилии Ли, сейчас твоя сцена.

Ошеломлённый Ли Чжао подсознательно прикрыл микрофон телефона, не желая, чтобы звук передавался Янь Тину.

– Брат Сун? – Ли открыл глаза. Он едва успел подняться, когда задрожал от холодного ветра. Он приложил телефон к уху и внимательно слушал. Он мог слышать только слабое дыхание. Тин Тин должен был крепко спать.

Он повесил трубку и поблагодарил Сун Юя:

– Спасибо, что разбудил меня, брат Сун.

– Кто бы захотел позаботиться о тебе, если бы не тот факт, что у меня роль соперника, который играет с тобой? – Сун Юй усмехнулся и небрежно посмотрел на Чжао Цзюнь Наня, болтающего с несколькими маленькими актёрами на расстоянии. – С тех пор, как он присоединился к команде, команда нарушила наш график. Ты получил больше всего ночных съёмок.

Три дня подряд, снимая ночные сцены до трёх или четырех утра, кто мог продержаться?

– Твоей команде платят за то, что она не работает? Почему они не разбираются с этим ублюдком? – Сун Юй посмотрел на чёрные круги на лице Ли Чжао. – Или ты думаешь, что готова причинить тебе вред ради съёмок в этой драме?

Ли Чжао покачал головой, не сказав ни слова. Сун Юй увидел другого человека таким и почувствовал, что его сердце было полно огня.

– Хорошо, я не буду утруждать себя рассказом. Забудь об этом, идиот!

– Чжао Чжао, сначала выпей горячего чая, – Да Кэ принёс горячий чай для Ли Чжао, за ним

последовал гримёрша съёмочной группы.

– Да Кэ, это тяжело для тебя. Возвращайся в отель и разбуди меня завтра утром, – Ли Чжао посмотрел на время и сказал Да Кэ. – Тебе здесь нечего делать из-за меня. Я пойду спать после съёмок.

– Всё в порядке, я немного полежу в фургоне, – Да Кэ рассказал ему. – Компания слышала, что ты снимал ночные сцены в течение последних двух дней, и беспокоится, что твоё тело этого не выдержит. Они специально организовали для тебя фургон, чтобы тебе было удобнее отдыхать.

Как только визажисты услышали это, они поняли, что Strawberry Entertainment не очень довольны расстановкой команды. Один из них ушёл и рассказал команде.

Команда услышала новости и внезапно поняла, что это было эвфемистическое выражение недовольства инвестора. Просто у режиссёра Яна был статус в телевизионном драматическом кружке, и Strawberry Entertainment не хотели ставить его в слишком неловкое положение. Они могли использовать только этот тип щадящих средств.

Чжао Цзюнь Нань в настоящее время пользовался популярностью, но об этом не стоило упоминать по сравнению с основными инвесторами. В развлекательном кругу всегда не было недостатка в актёрах. В этом году был Чжао Цзюнь Нань. В следующем году может появиться Ли Цзюнь Нань или Чжан Цзюнь Нань.

В этом кругу было одновременно трудно и совершенно не сложно стать популярным. Всё стало легко, как только они поняли значение действий инвестора. В ту ночь съёмочная группа установила новый график съёмок и дала нескольким актёрам полдня выходных, включая Ли Чжао.

– Брат Нань, это новое расписание команды. Сегодня у тебя две ночные сцены, – в тот момент, когда помощник получил расписание от команды, он обнаружил, что что-то не так.

Несколько дней назад они общались с командой и сказали, что брат Нань в последнее время был слаб, поэтому они старались не устраивать для него никаких ночных сцен. Команда отнеслась с пониманием и вскоре передала ночные съёмки Ли Чжао, чтобы брат Нань отдохнул. Неожиданно, они так быстро изменили своё мнение.

Что имела в виду команда Небесной Песни? Чжао Цзюнь Нань увидел график съёмок, и выражение его лица поникло. Его сцены были либо утром, либо после вечерней трапезы. Был даже отмечен новый эпизод. Потребовалась бы целая вечность, чтобы просто надеть костюм. Согласно этому расписанию, ему нужно было бы проснуться рано утром, чтобы наложить грим, а затем снова наложить грим вечером.

Чжао Цзюнь Нань взял расписание со стола и встал, уходя.

– Брат Нань, брат Нань! – его помощники увидели это и быстро остановили его. – Брат Нань, это то, что мы можем медленно обсудить с командой. Не будь импульсивным.

Инвесторами Небесной Песни были крупные компании из круга, и устраивать шумиху было нехорошо для брата Наня.

– Это их отношение после того, как они пригласили меня принять участие? – Чжао Цзюнь Нань тяжело вздохнул и оттолкнул своего помощника. Он неохотно успокоил свой гнев. – Иди и спроси о времени съёмок Ли Чжао.

Через некоторое время помощник вернулся.

– Брат Нань, команда сказала, что у Ли Чжао были ночные съёмки в течение трёх дней подряд. Сегодня они позволят ему вернуться в отель, чтобы отдохнуть.

– Чёрт, они играют со мной! – Чжао Цзюнь Нань пнул стул. – Они относятся ко мне так из-за нового человека. Раз так, пусть они не винят меня за невежливость.

http://bllate.org/book/13621/1207821